

Арабские проповедники в Татарстане в конце XX – начале XXI вв.: пути проникновения, деятельность, последствия

Религиозное возрождение, охватившее Россию и ее регионы после распада СССР, и завершение эпохи государственного атеизма в 1991 г. привели к массовому восстановлению и строительству новых храмов по всей стране. Общий для всей страны процесс проходил и в регионах компактного проживания народов, исповедующих ислам. Однако естественный духовный порыв мусульманского населения к своей религии был использован приверженцами радикальных исламских течений из зарубежных стран, ставивших собой целью духовно переориентировать российских мусульман на зарубежные религиозные центры. Подобные политические цели в долгосрочной перспективе должны были привести к превращению мусульман Поволжья и Северного Кавказа в «пятую колонну» в собственной стране и включить эти территории в глобальный геополитический передел в Евразии. В 1990-е гг. приезд иностранных мусульманских миссионеров в Татарстан воспринимался как желание зарубежных единоверцев из стран Ближнего Востока помочь татарам вернуться к исламу. По воспоминаниям муфтия Татарстана Ильдуса Файзова (2011–2013) пиетет перед арабами достигал таких форм, что «на любого араба смотрели чуть ли никак на самого пророка Мухаммеда»¹.

Известный татарский богослов Фарид Салман вспоминал, что в бытность его работы во главе отдела международных связей Казанского мухтасибата в начале 1990-х гг., когда начались первые визиты арабских эмиссаров, ему часто в качестве переводчика приходилось бывать рядом с ними. Тогда они недвусмысленно предлагали ему сотрудничество со своей стороны. В 1991 г. приехавшие из Университета им. Абд аль-Ваххаба в Эр-Рияде преподаватели убеждали его начать содействовать им в приобщении татар к «чистому исламу»². Сам Салман тогда от подобных предложений отказался, впоследствии неоднократно поднимал тревогу по этому поводу; он один из немногих, кто еще в 1990-е гг. разглядел куда ведет такое «сотрудничество» мусульманскую умму³. Увы, далеко не все были столь принципиальными противниками «помощи» от зарубежных единоверцев из арабских благотворительных фондов.

Деятельность зарубежных исламских миссионеров сконцентрировалась вначале на организации мусульманских молодежных лагерей. Первый такой прошел с 27 апреля по 3 мая 1992 г. на территории пионерского лагеря «Солнечный» под Казанью под опекой саудовской благотворительной организации «Тайба». В каче-

¹ «Отрицать проникновение религиозного фундаментализма в республику уже нельзя»: интервью с и.о. муфтия Татарстана Ильдусом Файзовым // ИА REGNUM. 2.02.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-volga/tatarstan/1372865.html>

² Из личной беседы с автором.

³ Салман Ф. Ваххабизм – не просто зло, это смертоносное зло // Российская газета. 25.09.1999. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/anons/arc_1999/0925/2222.htm

стве лекторов выступали четверо подданных Саудовской Аравии, одним из которых был Махди Ханбали. Весьма любопытны впечатления одного из участников этого лагеря, отражающие настроения татарской молодежи: «Саудовцы казались нам непререкаемыми авторитетами ислама. Мы все думали тогда, что соплеменники и земляки пророка Мухаммеда были единственным источником настоящего и чистого ислама»⁴. Арабы также участвовали в организации культурных вечеров, которые пользовались огромной популярностью. Открытый в том же году московский филиал Международной ассамблеи мусульманской молодежи (WAMY), возглавляемый подданным Саудовской Аравии Али ал-Амуди, организовывал курсы проповедников ислама в Москве и Казани, куда охотно приглашалась татарская молодежь. Наряду с этим практиковались поездки по районам Татарстана, где арабские проповедники выступали с лекциями перед мусульманской молодежью. К примеру, 14–27 декабря 1992 г. с «благотворительным караваном» по республике разъезжал Усман Ахмед Хасан Али, гражданин Судана⁵.

Открытые лекции арабских миссионеров проводились не только в мечетях или для участников молодежных лагерей. Нередко для этого использовались целые концертные залы. К примеру, в феврале 1992 г. в культурно-спортивном комплексе «Уникс» Казанского университета выступали перед пришедшими татарами заместитель министра вакуфов Иордании Валид Шукри Сапсуг, представитель Всемирной исламской организации помощи («Saar Foundation») Али Иссам Салех из Иордании и член президентского (дудаевского) совета Чеченской республики Иса Умаров. Салех на этом вечере рассказал о деятельности этой организации, отметив что в Москве, где уже действовал ее офис, уже взято под ее покровительство 125 татар («Saar Foundation» оказывала помимо «просветительской» работы, еще и медицинскую и материальную поддержку). Весьма характерно, что в репортаже об этом мероприятии татарская журналистка отметила: «Визит миссионеров стал еще одним доказательством возрастающего интереса мусульманских стран к Татарстану»⁶.

В 1993 г. вояжи в регионы Поволжья совершал представитель организации «Аль-Игаса» Абдель-Хамид Джафар, известный среди ваххабитов под кличкой Дагистани. Организация «Аль-Игаса» более известна как «Международная исламская организация “Спасение”» (МИОС). На эту организацию в своё время обращалось особое внимание СМИ: появлялись сообщения экспертов о том, что ее руководители, связанные с саудовскими спецслужбами, негласно финансировали ваххабитов по всему миру, включая и религиозных радикалов, действующих на территории России.

В 1999 г. органами ФСБ для СМИ была представлена информация о том, что Дагистани в тот период возглавлял «Русский отдел» «Аль-Игасы» и четыре ме-

⁴ Шагавиев Д.А. Путь с Иманом (1991–1994) // «Общественно-политическая жизнь Татарстана в условиях социокультурного и конфессионального плюрализма»: материалы научно-практ. конф. Казань: Центр исламской культуры «Иман», 2006. С. 72

⁵ Якупов В.М. Центр «Иман»: 20 лет служения умме (сборник материалов и документов). Казань: «Иман», 2010. С. 125

⁶ Агишина Г. Миссия в Казани // Известия Татарстана. № 39. 1992. 26 февраля.

сяца в году проводил в России, вместе со своим бухгалтером совершая вояжи в Татарстан и на Северный Кавказ; а также о том, что Дагистани является имамом мечети в Медине и выполняет деликатные поручения одной из саудовских спецслужб. Известно, что в Татарстане и на Северном Кавказе Дагистани выступал с проповедями перед мусульманами, в т.ч. перед шакирдами местных вновь открытых медресе. В некоторых проповедях Дагистани открыто призывал к вооруженному джихаду против «неверных», говоря о том, что рано или поздно придется вести войну против «кяферского государства». В 1995 г. посольству Саудовской Аравии в России было заявлено о нежелательности пребывания Абдель-Хамид Джафара Дагистани на территории России, после чего официально Дагистани убыл из страны⁷.

В 1993 г. саудовская благотворительная организация «Тайба» заключила договор о содействии образовательному процессу с дирекцией новообразованного в г. Набережные Челны (втором по численности населения и значимости городе Татарстана) медресе «Йолдыз», что де-факто привело к трансформации медресе в центр по подготовке боевиков, что показали в дальнейшем события Второй чеченской войны (1999–2001). Данное медресе в 1993 г. руководством Духовного управления мусульман Татарстана фактически было продано спонсорам из «Тайибы». Осенью 1999 г. выпускник медресе Денис Сайтаков вошел в число подозреваемых в организации терактов в Москве, впоследствии была доказана причастность шакирдов «Йолдыза» еще к нескольким подобным акциям, а также подтверждены факты сотрудничества руководства медресе с чеченскими полевыми командирами Шамилем Басаевым и Хаттабом, которые проводили для студентов «Йолдыза» «полевую практику»⁸. Вскоре еще 10 учащихся этого медресе было объявлено в розыск по ст. 208 ч. 2 Уголовного кодекса РФ («Участие в вооруженных формированиях, не предусмотренных законом»). Возглавлял филиал «Тайбы» в Татарстане Иса Шебахат, гражданин Иордании.

В 1997 г. в Казани появился филиал «Международной исламской представительской организации» (МИПО). Данная организация была создана при финансовой поддержке Саудовской Аравии в г. Дакка (Бангладеш). В этом же году филиал этой организации появился в Москве. Официальной целью создания МИПО является распространение ислама по всему миру. В 2001 г. в СМИ появились сообщения о том, что план деятельности МИПО был нацелен на создание во взаимодействии с другими международными исламскими структурами «исламского государства на территории России с центром в Татарстане», в которое вошли бы несколько субъектов РФ⁹.

В этот же период распространение ваххабизма в Татарстане и соседних регионах шло по линии организаций «Ибрагим бин Абдулазиз аль-Ибрагим» («Аль-

⁷ Шохин А. Влияние внешних факторов на распространение в России исламского фундаментализма // Ислам в России и странах СНГ: сборник материалов конференции. СПб., 2008. С. 487–495

⁸ Борисов В. Радикальный исламизм на территории Российской Федерации // Социальные функции религии и современное общество: сборник материалов конференции. М., 2009. С. 310–319

⁹ Там же.

Ибрагим)), «Всемирная ассамблея мусульманском молодежи» и «Комитет мусульман Азии», связанных с саудовскими и кувейтскими спонсорами и со спецслужбами Саудовской Аравии.

Цели деятельности этих организаций, официально заявленные в их учредительных документах, были довольно схожи и, как правило, не выходили за рамки оказания материальной помощи отдельным гражданам, общественным и религиозным объединениям, а также содействия в организации религиозного просвещения. Вместе с тем в СМИ и в научной литературе со стороны востоковедов и политологов звучало немало негативных оценок деятельности этих «неправительственных организаций». В частности отмечалось, что оказание ими гуманитарной помощи сопровождалось созданием разветвленной сети организаций, финансируемых Саудовской Аравией, особенно активно стремящейся содействовать увеличению роли ваххабитской формы ислама в общественной жизни на территории России, и, тем самым, прямо или косвенно закрепить саудовское влияние. Среди реальных целей этих организаций следует отметить формирование про-саудовских настроений среди максимально возможного количества верующих, формирование готовности к вооружённому джихаду против «неверных», а также компрометация местных действующих религиозных авторитетов и продвижения на их посты своих ставленников.

Негативное влияние на мусульманскую общину Татарстана оказал представитель «Тайба» – гражданин Алжира Бу Сетта Абдурразак, работавший преподавателем в медресе «Мухаммадия» (1994–1997). Во время пребывания в Казани он вмешивался во внутренние дела мусульманского духовенства, создавал интриги среди руководства Духовного управления мусульман, подстрекал учащихся медресе к столкновениям с сотрудниками местной газеты. Иностранец организовал отправку молодежи в религиозные университеты Саудовской Аравии и Кувейта, известные своей фундаменталистской направленностью¹⁰.

С 1992 г. стала действовать уже упоминавшаяся организация «Saar Foundation», которая также специализировалась на организации исламских молодежных лагерей для последующей отправки их участников учиться в арабские страны. Эта организация стремилась организовывать лагеря не только на территории России, но и в Казахстане и Белоруссии, куда приглашала молодых мусульман из Татарстана. Филиал этой организации в России возглавлял иорданец Али Иссам Салех.

По аналогичной схеме работал региональный благотворительный фонд «Аль-Харамейн» («Al-Harame-in Foundation»), основанный в 1991 г. Саудовской Аравией с целью «оказания помощи мусульманским братьям в различных частях света и распространения по всему миру истинных исламских учений». «Аль-Харамейн» является ведущей благотворительной организацией Саудилов, действующей непосредственно под патронажем королевской семьи и эгидой Министерства по делам ислама КСА¹¹. С 1993 г. на территории регионов Поволжья действовали предста-

¹⁰ Суриков В. Российские наемники: вымысел и правда. Издержки возрождения ислама в Республике Татарстан // Независимая газета. 2000. 27 июня

¹¹ Магомеддадаев А.М. «Благотворительность»? // Дагестанская правда. 2004. 19 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=4513>

вители «Аль-Харамейна», сама организация функционирует непосредственно под патронажем королевской семьи Саудидов при поддержке Министерства по делам ислама и вакуфов Королевства Саудовской Аравии (КСА). Эмиссары данной организации агитировали молодых мусульман ехать в КСА для получения там религиозного образования. Образовательная деятельность этой структуры, сводившаяся первоначально к организации семинаров, лагерей и издания литературы, сменилась на вербовку готовых воевать в Чечне мусульманах из Татарстана. С началом Первой чеченской кампании (1994–1996) организация вела активную антироссийскую кампанию в поддержку исламского «джихада» в Чеченской Республике.

Только к 2000 г. российским органам безопасности стало понятно, что деятельность подобных зарубежных «благотворительных» организаций приводит к появлению терроризма на религиозной почве в среде российских мусульман и финансированию боевиков¹². Как отмечают исследователи, оказание гуманитарной помощи сопровождалось созданием разветвленной сети организаций под видом благотворительных фондов, финансируемых Саудовской Аравией, особенно активно стремящейся содействовать увеличению роли радикального ислама в общественной жизни в мусульманских регионах России и тем самым прямо или косвенно закрепить свое присутствие там¹³.

Проникновение арабских миссионеров нетрадиционного для региона ислама наиболее успешно было в систему воссоздаваемого в 1990-е гг. в Татарстане мусульманского образования. В 1993 г. начинают приезжать в качестве учителей другие арабы, многие из которых остаются впоследствии на постоянное место жительства в Татарстане. В частности, приехали из Иордании Хусам Абдрахман (преподает и поныне в казанском медресе «Мухаммадия» арабский язык) и Ахмад Абу Гаеш, поехавший работать в Набережные Челны в медресе «Йолдыз». Также работал преподавателем в этом казанском медресе Аляутдин Амро из Иордании (уехал в 2000-е гг. в Объединенные Арабские Эмираты). Сам факт наличия таковых первоначально объяснялся тем, что они необходимы как носители языка. Однако очевидно, что они сами не ограничивали свою работу в качестве учителей филологических дисциплин, а стремились к миссионерской деятельности, которая нередко сводилась к изданию соответствующей продукции. К примеру, в 2003 г. преподаватель казанского медресе «Мухаммадия» Хусам Абдурахман из Иордании выпустил CD-диск религиозного содержания под названием «На пути к бесконечности»¹⁴. Самого Хусамы также знают как исполнителя нашидов (песен религиозного содержания).

«Религиозные предметы в наше время находились под юрисдикцией арабских преподавателей, – вспоминал годы своей учебы в казанском медресе «Мухаммадия» заведующий Отделом истории общественной мысли и исламоведения Института истории Академии наук Татарстана Дамир Шагавиев, – Поэтому неизбежно возникали проблемы, связанные с *мазхабами* [религиозно-правовыми

¹² Кровавый террор / Сост. В. Ставицкий. М., 2000. С. 261.

¹³ Поляков К.И. Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века). М., 2001. С. 52–61

¹⁴ Якупов В. Деятельность ДУМ РТ в 2003 году. Казань, 2005. С. 11.

школами – *Авт.*]. Тогда еще не было твердой установки на ханафитский толк (традиционный для татар мазхаб) и у молодежи наблюдалось недоверие к местным имамам и обрядам»¹⁵. По словам бывшего шакирда, Ахмад Абу Гаеш преподавал *фикх* (мусульманское право) по книге «Фикх ас-сунна» Сайида Сабика, салафитского автора, который придерживался принципа смешения (*талфик*) между положениями различных мазхабов и даже отрицал правомерность следования одному из четырех канонических мазхабов. Правда, как подчеркивает Шагавиев, попытки уменьшить влияние салафитской ориентации в преподавании религиозных дисциплин предпринимались. Большую роль в этом играл тогдашний казый (духовный судья) Габдельхак Саматов, который на занятиях по фикху опирался на книги, написанные в соответствии с традиционным для татар исламом ханафитского мазхаба¹⁶.

Наибольший отрицательный след оставил другой зарубежный преподаватель – Ясин Усман Абделла, выпускник Исламского университета г. Медина (Саудовская Аравия), приехавший из Эритреи. В созданном в 1998 г. в Альметьевске медресе им. Р. Фахретдина он занял пост проректора, параллельно курируя работу ваххабитского медресе «Аль-Фуркан» в г. Бугуруслане Оренбургской области, действующего с ноября 1994 г. Он вел курс практической подготовки имамов, включающую обучение основам проповеди и призыва (*дагват*)¹⁷.

Аналогичная ситуация возникла в медресе «Йолдыз», открытом в г. Набережные Челны в 1991 г. (вначале ректором был Идрис Галяутдинов, потом Габдельнур Агишев, позже Малик Ибрагимов). В списке преподавателей религиозных и светских дисциплин этого учебного заведения за 1996/1997 учебный год имеется 8 фамилий, из которых 4 принадлежат арабам из Египта, Иордании, Палестины¹⁸. Однако все они впоследствии были высланы из России после окончательного закрытия этого медресе в 2000 г. как одного из перевалочных пунктов по идеологической подготовке ваххабитов, отправлявшихся впоследствии для военного обучения в центр «Кавказ» в Шалинском районе Чечни.

Начавший свою работу в 1998 г. Российский исламский университет (РИУ) в Казани в свой преподавательский состав ректором Гусманом Исхаковым, одновременно занимавшим пост муфтия Татарстана (1998–2011), пополнился иностранными преподавателями: турком Салихом Сейханом (преподавал Коран, фикх и турецкий язык) и египетским арабом Мухаммадом Садыком Авадом (преподавал тафсир, акыду и арабский язык). Оба были выпускниками исламского уни-

¹⁵ Шагавиев Д.А. Воспоминания об учебе в медресе «Мухаммадия» в 1993–1994 гг. // Медресе «Мухаммадия»: преемственность традиций: Материалы науч.-практ. конф. Казань, 2008. С. 144–145.

¹⁶ Шагавиев Д.А. Преподавание исламских дисциплин в Казанском высшем мусульманском медресе «Мухаммадия» // Медресе «Мухаммадия»: преемственность традиций: Материалы науч.-практ. конф. Казань, 2008. С. 132

¹⁷ Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Общественное движение мусульман-татар: Итоги и перспективы. Нижний Новгород, 2005. С. 91–93

¹⁸ Хабутдинов А.Ю. Влияние углеводородного фактора на развитие уммы Татарстана // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспект. Нижний Новгород, 2006. №3–4 (5–6). С. 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://islamrf.ru/news/analytics/politics/8114/>

верситета «Аль-Азхар» в Каире¹⁹. Впоследствии преподавателями РИУ были другие граждане Турции и арабских стран: Мухаммад Саид Абдулла Кутб, Эль-Саид Закария Сирадж Эль-Дин, Абдулмохсин Али Ариф, Мустафа Мюккеррем Караерс²⁰.

На сегодняшний день только три преподавателя-араба остались в Татарстане, двое работают в казанском медресе «Мухаммадия» (Хусам Абдурахман и Мухаммад Махмуд²¹); один в РИУ (Абдулмаджид Абдуракиб Алави, Йемен), кандидат юридических наук, работающий на кафедре филологии и страноведения этого вуза.

Татарстан также с вербовочной целью регулярно посещали члены террористических организаций. Ахмед Насер, вербовщик «Аль-Каиды» из Египта, приезжал в Татарстан в конце 1990-х гг. и пробыл в регионе до 2004 г. Вернувшись в Египет, был арестован и до 2011 г. содержался в тюрьме. После начала «арабской революции» в этой стране был освобожден. В 2012 г. погиб в Египте при невыясненных обстоятельствах.

Нередко поддержку арабским миссионерам оказывали их татарские единомышленники. Обучавшийся в Саудовской Аравии в 1992–1997 гг. Рамиль Юнусов, занимавший в 2005–2012 гг. пост имама казанской соборной мечети «Кул Шариф», известен как один из проводников нетрадиционных для татар форм зарубежного ислама в Татарстане. Он трижды организовывал в Татарстан визиты Ахмада Фарида Мустафы, занимающего скромную должность архитектора Медины, но воевавшего в составе саудовских моджахедов против советских войск в Афганистане в 1980-е гг. Зачем надо было приглашать в Татарстан человека с такой биографией, да еще чтобы читать лекции татарской молодежи, до сих пор совершенно не понятно²².

Однако наибольшую известность приобрел своей миссионерской деятельностью арабский проповедник Камаль аль-Зант. Прибывший в 1992 г. из Ливана учиться в Казанский медицинский университет, он вскоре приобрел большую популярность своими проповедями на русском языке в Бурнаевской мечети Казани. Отучившись на онколога, аль-Зант женился на местной татарке и, совмещая работу в больнице, стал активно выступать с проповедями не только в Татарстане, но и выезжая в другие регионы. Являясь одним из идеологов «Братьев-мусульман»

¹⁹ Закиров Г.Г. Становление Высшего религиозно-светского образования в Татарстане: опыт Российского Исламского университета // Сборник научных статей преподавателей и сотрудников Российского исламского университета. Казань, 2005. С. 25. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-riu.ru/knldg/prepod_publ/?id=229

²⁰ Камалов З. Кадры решают все // Сайт Российского института стратегических исследований. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-riu.ru/about/history/kamalov/>

²¹ Мусульманское образование в Татарстане: история, современное состояние и инновационные процессы. Казань, 2012. С. 49

²² Сулейманов Р.Р. Исламский терроризм в постсоветском Татарстане: специфика, потенциал угрозы, меры противодействия // Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма: Материалы III Всероссийской науч.-практ. конф. Т. 2. М., 2012. С. 121.

(«Ихван аль-Муслимун») в Татарстане, аль-Зант вскоре начал активно издавать свои книги и аудио-лекции. В 2011 г. Совет улемов Духовного управления мусульман Татарстана признал его работы несоответствующими традиционному для татар исламу ханафитского мазхаба²³. Тем не менее тот продолжал свою миссионерскую работу, выступая с лекциями в различных мечетях Татарстана, не имея на это никакого свидетельства и разрешения. Не имея богословского образования (только в 2008 г. он поступил в исламский университет «Аль-Джинан» в Ливане, где учился заочно), во многом будучи самоучкой, он приобрел определенную популярность в среде городской татарской молодежи. В основе его проповедей лежала идея панисламистского единства, согласно которой приверженцы любых течений в исламе являются истинными мусульманами. На практике это выливалось в то, что его лекции посещали представители различных исламистских направлений. В 2012 г. он стал работать вице-президентом в Культурном исламском центре «Семья», расположенном в Высокой Горе (райцентр в 19 км от Казани). В конечном итоге региональные власти Татарстана наконец-то осознали куда ведет его миссионерская деятельность среди татарской молодежи, были предприняты меры, и 14 января 2013 г. он уехал в Ливан вместе со своей семьей²⁴. Впрочем, посеянные им плоды за время его 20-летней пропагандистской работы дали свои всходы в виде появления радикальных групп мусульман, готовых пойти на совершение терактов, которые и произошли в Татарстане с 1999 по 2012 гг. Отъезд Камаля аль-Занта не означает, что все арабские проповедники покинули Татарстан. По-прежнему продолжает свою деятельность Мухаммед Хамед, также как и аль-Зант работающий врачом (вместе они даже работали в мусульманском клинко-диагностическом центре «Йасин» в Казани, существующем с 2009 г.), менее популярный проповедник, но занимающий свою нишу в ряду арабских миссионеров, действующих на территории Татарстана.

Подводя итог, можно констатировать, что арабские проповедники в Татарстане, пик деятельности которых пришелся на конец XX – начало XXI вв., являлись проводниками нетрадиционных для татарского народа течений зарубежного ислама радикального толка. Проникшие в Татарстан либо под видом учителей, либо врачей, работая зачастую при поддержке арабских благотворительных фондов, миссионеры из стран Ближнего Востока сыграли одну из негативных ролей в распространении исламского фундаментализма среди татарской молодежи Поволжья. Сегодня, когда терроризм стал не редкостью для Татарстана, всем очевидно, какой вред принесли арабские миссионеры мусульманам Поволжья своими проповедями «чистого ислама». Остается надеяться, что впредь подобные проповедники никогда не будут действовать на территории России. Нам еще долго придется пожимать плоды их деятельности в нашей стране.

²³ Постнов Г. Татарские братья-мусульмане уходят в подполье // Независимая газета. 2011. 15 декабря. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/regions/2011-11-15/1_tatarstan.html

²⁴ Татарстан покинул один из идеологов «Братьев-мусульман» // Интерфакс-Религия. 2013. 29 января. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=49811>